

— Юань-эр, просыпайся, вставай скорее завтракать. — Отец-ци, видя, что сын всё ещё нежится в постели, без колебаний стащил с него одеяло.

— Отец-ци, сейчас же глубокая ночь, мне... мне нужно поспать еще полчаса. — Сяо Муюань был прав: небо действительно еще не начало светлеть. Но кто же виноват, что у отца-ци была привычка тренироваться на рассвете и заодно тренировать сына?

— Говорил же тебе ложиться раньше, а ты не слушаешь. Прекрасно знаешь, что ты сунцзы и тебе нельзя недосыпать, но всё равно просидел в Звездной сети допоздна. — Отец-ци продолжил ворчать: — Вставай быстрее, у тебя две минуты. За каждую минуту опоздания — лишний круг.

Они жили в небольшой деревушке, окруженной бескрайними полями. Один круг составлял два километра. Отец-ци каждое утро пробегал двадцать кругов и непременно брал с собой своего детеныша.

— Встаю, пап, встаю. — Сяо Муюань поднялся с бесстрастным лицом. Выглядел он бодрым, хотя на самом деле еще не проснулся. Однако мозг уже получил сигнал опасности: лишний круг — это смертельно. Вчера он победил в Звездной сети нескольких ребят, управляя мехой, и еще не успел толком насладиться трофеями, так что тратить время было нельзя. Для Сяо Муюаня все сверстники, которые не могли его одолеть, были детьми. По крайней мере, в юношеской лиге достойных соперников у него пока не было.

Сяо Муюань и его отец жили на планете Андо уже двадцать два года. Это была сельскохозяйственная планета. Здесь простирались золотые поля, и во время осенней жатвы созревшая пшеница склонялась к земле, а лесные зверьки сбегались на поля в поисках упавших зерен. Погода здесь круглый год была мягкой, а редкие проливные дожди лишь придавали этому краю особое очарование.

Однако...

— Папа, пришло уведомление из Имперской Столицы. Я победил в Турнире Звезд в Звездной сети, и Военная академия Митланд связалась со мной, приглашая на обучение. Я согласился. Папа, если ты не согласен, я могу отказаться, у меня есть их номер.

На бегу Сяо Муюань остановился и с опаской посмотрел на отца. Отец-ци тоже замер. Его лицо скрывала тень, и Сяо Муюань не мог разобрать выражения, но инстинктивно почувствовал, что отец опечален.

Да, именно опечален.

Инстинктивная кровная связь заставила Сяо Муюаня обнять Линшан Ланье:

— Папа, тебе не нравится академия Митланд? Тогда мы не поедem. Я могу поступить в академию Аолай или Инде, они в Имперской Столице тоже очень известны. — Сяо Муюань перечислил несколько учебных заведений, слегка гордясь собой: — Папа, я ведь молодец? В этот раз я заработал в Звездной сети кучу денег, их хватит на переезд в Имперскую Столицу.

Сяо Муюань был довольно высоким, но, едва повзрослев, он всё еще не догнал в росте своего статного отца, оставаясь на полголовы ниже.

— Я просто горжусь тобой. — Линшан Ланье потрепал сына по мягким волосам. Сын был таким послушным. Интересно, какая была бы реакция у того человека, если бы он узнал, что у него есть сын?

При мысли о ледяном выражении лица того человека и его безжалостном приказе об объявлении в розыск, взгляд Линшан Ланье стал острым. Нет, он не узнает. Глядя на подрастающего сына, Линшан Ланье мог лишь радоваться тому, что мальчик совсем не похож на того человека.

Но Имперская Столица?

Он не хотел туда ехать. Там было слишком опасно — как для него самого, так и для сына. Ордер на арест столько лет висел на первой строчке списков, и он не хотел рисковать.

Глядя на блеск в глазах сына, Линшан Ланье вздохнул про себя. Он внимательно выслушал перечисление достоинств академии Мителан, видя, как разгорается азарт в глазах Сяо Муюаня. Преподавательский состав там был лучшим во всей Империи Цзыцзин, студенты — сплошь лучшие из лучших, в сотни раз сильнее, чем на планете Андо. Для учебы сына Имперская Столица действительно подходила больше.

Линшан Ланье слегка улыбнулся. Сын так хотел поехать, но при этом так серьезно спрашивал его мнения. Какой же милый у него ребенок.

— Раз хочешь — поедem. Через полмесяца переезжаем, — произнес Линшан Ланье своим приятным голосом. У него был низкий, бархатный голос, напоминающий звучание классических музыкальных инструментов. Сам он был невероятно красив, и одного взгляда его острых, узких фениксовых глаз хватало, чтобы заставить любого подчиниться. Этот человек был прирожденным командиром, каждое его слово и движение обладали убеждающим обаянием. Именно поэтому Сяо Муюань не смел перечить отцу — он уже слишком много раз был наказан Линшан Ланье.

Уши Сяо Муюаня слегка покраснели:

— Папа, я уже вырос, не взъерошивай мне волосы.

Отношения между Сяо Муюанем и Линшан Ланье были прекрасными. Он глубоко уважал своего отца, во-первых, за его невероятную силу — до сих пор он не смог победить его ни разу. А во-вторых, отец был лучшим человеком в мире: он был таким же нежным, как в мечтах Сяо Муюаня об отце, и в то же время обладал мощью, за которой хотелось тянуться.

Сяо Муюань выпрямился. Утренний свет падал на него — он действительно вырос. Двадцать два года.

Раз уж Линшан Ланье решил отправиться с сыном в Столицу, он начал готовиться основательно. Вещи были упакованы, дом и технику он решил не продавать — а вдруг представится шанс вернуться? Хотя в глубине души он понимал, что вероятность этого крайне мала.

Сяо Муюань, будучи сюнцзы, рано зашел в Звездную сеть. Там как раз проводился Турнир Звезд — турнир по управлению мехой, охватывающий девять звездных систем. Сяо Муюань решил подать заявку: во-первых, из-за щедрого призового фонда, а во-вторых, он хотел найти в сети достойных противников.

В Звездной сети Сяо Муюань был уже довольно известен. Обычно его приглашали на дуэли, где платформа рассчитывала рейтинг и подбирала соперников. С каждой победой его рейтинг рос. Он только что стал чемпионом юношеской лиги, и одни только доходы от продажи билетов на его бои составили миллион кредитов — этого хватило бы, чтобы снять жилье рядом с академией Мителан в Имперской Столице.

Сяо Муюань был очень прилежен, он обязательно выходил на арену каждый день, проводя не менее десяти боев. От былой безвестности не осталось и следа — теперь на каждый его бой приходили посмотреть сотни тысяч человек. Десять человек — один цент, сорок тысяч человек в день — уже четыре тысячи выручки. За вычетом пятидесяти процентов налога на счет поступало две тысячи звездных монет. Этого хватало на два дня жизни обычной семьи, конечно, по самым скромным меркам. А если еще покупать фрукты — они были очень дорогими, даже самые дешевые стоили пятьсот монет за штуку. По текущим расходам их семьи, тратившей около тысячи монет в день только на фрукты — ведь отец-ци не хотел, чтобы ребенок голодал, а сюнцзы нуждались в хорошем питании, — заработанных Сяо Муюанем денег было не так уж много.

В виртуальном мире улица была вымощена синим камнем. Турнир Звезд проводился в зале Виас. В сети Сяо Муюань был известен под ником Белоснежная Лиса. Он сотрудничал с платформой НС, играл в игры про сражения на мехах и иногда анализировал видео матчей, разбирая стратегии и технические приемы, что принесло ему немало поклонников.

Сяо Муюань подал заявку на участие. Турнир Звезд проводился раз в год и всегда собирал огромное количество зрителей, зрелище было грандиозным.

— НС Белоснежная Лиса? Ты стример с платформы НС? — Администратор в зале была я-самкой, миниатюрной, с мягким и очень приятным голосом.

— Да, — улыбнулся Сяо Муюань. — Ты тоже смотришь мои стримы?

Платформа НС была крупнейшей в Звездной сети, с ежедневным трафиком более десяти миллиардов; популярные стримеры собирали десятки миллионов зрителей. Сяо Муюань стримил редко, только когда было вдохновение и хотелось заработать на карманные расходы. Его основной работой были турниры. Только в них он мог обнаружить свои слабые стороны и лучше тренироваться.

— Я люблю смотреть твои трансляции, жаль, что ты стримишь так редко, — с сожалением сказала я-самка.

Поняв, что перед ним фанатка, Сяо Муюань гордо улыбнулся:

— Буду стримить чаще. Считаю это подарком для фанатов.

После успешной регистрации на груди Сяо Муюаня появился серебряный значок, подтверждающий участие в Турнире Звезд.

Сяо Муюань обожал величественных животных. Говорят, на Древней Земле существовало животное: высокое, с острыми клыками, мощными когтями и десятью невероятно острыми хвостами. Сяо Муюань был в восторге от него. Говорили, что это животное называлось лисой. Поэтому он и взял себе ник Белоснежная Лиса.

Этот аккаунт ему зарегистрировал отец-ци. Сяо Муюань любил всё новое, и после нескольких безуспешных просьб отец наконец создал ему профиль. Правда, аккаунт был зарегистрирован как профиль взрослого цичуна.

3980 год по межзвездному летоисчислению, Империя Терний.

Быстрое развитие технологий повысило боевую мощь расы жуков. Меха и боевые корабли постепенно вытеснили традиционные техники ядерной энергии, однако чудовища не исчезли — они продолжали эволюционировать.

Несмотря на прогресс и медленный рост численности населения империи, количество самцов жуков не увеличивалось, а рождаемость даже начала падать. Это привело к нынешней ситуации: цичунов много, а самцов мало, поэтому статус последних был чрезвычайно высок. Пятьсот лет назад была очень популярна теория о невиновности самцов, но после столетий совершенствования законов этот пункт был отменен. Теперь, если самец не совершал преступления против яиц, его могли освободить от наказания за мелкие проступки, но в остальном он нес ответственность.

Технологии и цивилизация развивались, и в большинстве случаев самцы, если не считать их некоторой своенравности, были вполне разумны и не стремились причинять вред другим.

— Все еще не нашли? Столько лет прошло, а ни единой зацепки. — Сяо Цзин сидел в кабинете, нахмурившись. В этот кабинет мог входить только он, слугам и другим жукам вход был строго запрещен.

<http://bllate.org/book/20185/2010144>